

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAAAAAAAGTTTGGGXXXXXXXXXXXXX!!!"

Это была девятая попытка, вспоминал Сайлас. Это было довольно... зрелищно, если подумать. Его выпотрошили, разрубили на части и в конце концов обезглавили, потому что он остался жив. Хотя он практически не чувствовал боли, все равно было не слишком приятно наблюдать, как его собственные кишки и органы вытекают из тела на белый снег.

Была проблема, которую он пытался решить - он понял, что убить Тень "как следует" будет невозможно, даже если он будет тренироваться всю оставшуюся зиму и встретится с ним лицом к лицу. Разница между ними была просто астрономической, как в мастерстве, так и в количестве энергии, которой они обладали. Однако Сайлас не мог убить Тень - он уже сделал это. Дважды, на самом деле.

Проблема, однако, заключалась в том, что он умер вместе с Тенью из-за удара хлыстом. Даже если бы он смог убить Тень, не используя обе свои "жизни", отдача не только разнесла его руку на куски, но и подожарила мозг. С тех пор он все время пытался найти идеальное соотношение энергии и выживания - сколько ему нужно, чтобы убить Тень, не убив при этом себя.

За пять последующих попыток он понял, что соотношение должно быть практически идеальным. Но не только это, он также понял, что зарядка энергией имеет конечный предел по времени - что угодно дольше нескольких секунд, и Тень тут же прильнет к нему, мгновенно

убив его.

Это была очень деликатная ситуация. К счастью, он преуспевал в деликатных ситуациях - не потому, что обладал глубоким ноу-хау в их разрешении, а потому, что у него было бесконечное количество повторений, чтобы просто наткнуться на правильный ответ.

И снова он вышел из замка с единственным спутником - ветром за спиной. Это и маленький кожаный рюкзак, в котором было достаточно еды, чтобы обычный человек мог продержаться два дня. Однако с каждой новой жизнью, продолжая лучше понимать свой Путь, он начал понимать и законы энергии в этом мире. Они не сильно отличались от земных - он не мог просто "создать" энергию и не мог ее уничтожить. В каком-то смысле он был похож на аккумулятор, накапливающий энергию, а затем разряжающий ее.

Минутный контроль, который он разработал, позволял ему эффективно "питаться" энергией, продлевая период насыщения минимум на несколько дней. Но дело было не только в этом - приложения "выскакивали" с каждым новым шагом.

Последняя деталь, о которой он догадался, была также и той, которая вызвала у него наибольший восторг. Присев в глубокой ночи, он склонился над несколькими относительно сухими ветками, которые ему удалось найти. Над ними он щелкнул пальцами, отчего искра воспламенила дерево и зажгла огонь. Хотя это была всего лишь крошечная искра, он использовал энергию внутри и вне себя, чтобы разжечь огонь. Если это возможно... то, по идее, все должно быть возможно.

Поджаривая свежепойманного кролика, он снова погрузился в свои мысли. Они значительно расширились, но в то же время сузились. Он перестал заботиться о мертвых, его перестали волновать другие королевства и миры за пределами полуострова. Все, что имело значение, - это трон и его миссия возвести на него Валена. Он даже не обращал внимания на побочные задания, которые у него были в плане повышения силы, потому что ему и так было достаточно.

Не было необходимости развивать его стрельбу из лука или даже углубляться в Искателя

Сердец. Это было второстепенно по сравнению с двумя вещами, которые действительно делали его уникальным - его Путь и его квази-бессмертие. Его Путь не зависел от техники, он уже понял это. Он не был основан на навыках, а склонялся в сторону абсолютной простоты. Он вращался вокруг идеи и понятия чистого, необработанного выхода энергии в сжатой, сфокусированной форме.

Поэтому самыми важными вещами были его тело и запас энергии внутри него. Пока он мог развивать свое тело и стабилизировать еще больше "сердец", он мог убить всех и каждого. То, что он смог убить Тень, подтверждало это. Даже если он был превзойден во всех мыслимых аспектах, этот единственный удар все равно нельзя было ни блокировать, ни уклониться от него.

Он представлял, что изначально эта часть мантры Искателя Сердец была просто последней попыткой убийцы убить свою цель. Жизнь за жизнь. Сердце за сердце. Однако он был немного обманщиком, непреднамеренным следствием, абберацией, которую никто не предвидел. Он не только мог отдать жизнь, но и пожертвовать несколькими из них. И все еще дышал после того, как сразил своего противника.

И даже если бы его убили... он бы выжил. Он понял, каким наивным и глупым ребенком был, всегда спасаясь, когда ему предлагали, как будто его торопил космос. С другой стороны, во многих отношениях его нужно было сломать, чтобы построить заново. В нем не осталось ничего от того человека, который десятилетиями страдал от кошмарного столпотворения. Нет, осталась крошечная часть, похороненная в глубинах его души - тот гнев, та ярость, то первобытное желание все еще оставались в нем и, вероятно, останутся до конца его дней.

Откусив от жареного кролика, он вздохнул, глядя в затянутое тучами небо. Он научился позволять времени просто... быть. Раньше недельные путешествия были для него чем-то таким, что приходилось планировать месяцами, и до сих пор они казались ему почти невыносимыми. Но теперь это было просто... то, что он делал. Эти недели почти не запомнились ему. Большинство дней просто сливались друг с другом, превращаясь в единое целое, которое он не мог различить.

Он сократил путешествие до шести дней - что, вероятно, не смог бы повторить ни один человек на всем полуострове, если бы не использовал какую-нибудь магию телепортации. Он почти не

отдыхал, почти не спал и почти ничего не делал, кроме как шел вперед в постоянном, непрерывном темпе.

Он снова уставился на Тень - на человека, скрытого темнотой, который выражал недоумение по поводу бездомного, босого, без верхней одежды, вторгшегося в дом из ниоткуда. Сайлас промолчал - он узнал от этого человека все, что можно было узнать. На самом деле, он, вероятно, знал больше, чем он, о вещах, которые имели значение.

Хотя Сайлас, возможно, и был слеп к истине об Империи и королевствах, населявших ее земли, ему было все равно. Это было не его путешествие и не его история. Из-за того, что он сунул туда свою голову, он страдал без необходимости.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAAAAAAAGTTTGGGXXXXXXXXXXXXX!!!"

В смерти есть своя поэзия, размышлял он. Это была нездоровая поэзия, но она была. Однако ее красота ускользала от него. В конце концов, смерть для него была... ничем. Это было сродни засыпанию и пробуждению, полностью отдохнувшему и обновленному, хотя и с заново разбитым сердцем.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAAAAAAAGTTTGGXXXXXXXXXXXXX!!!"

Чтобы передохнуть, он несколько месяцев слонялся по замку - общался с Валеном, с Райной, с Дерреком и просто бесцельно слонялся. Он понял, что это необходимо, чтобы отдохнуть от смерти. В конце концов, это может стать очень скучным.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAAAAAAAGTTTGGXXXXXXXXXXXXX!!!"

Там снова стояла Тень - задавала вопросы, удивлялась, размышляла, была в замешательстве. А вот и Сайлас - без одежды, босой, возвышающийся на белом снегу под серебряным светом луны. Его глаза были бесстрастны, губы сомкнуты, тело наполнено энергией, которая щекотала бечевку.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAAAAAAAGTTTGGGXXXXXXXXXXXXX!!!"

Два меча скрестились в мерцающем лунном свете, от них разлетались искры. Две фигуры, стремительные и колоссальные, превратились в размытое пятно. Снег, украшавший склон холма, растаял вокруг них, превратившись в поток воды, поглотивший деревню внизу, словно пасть чудовища. Однако двое не обращали на это внимания. Внезапно один из них отвёл меч назад, энергия скопилась в крошечную искру, а затем была жестоко высвобождена.

Единственная искра света рассыпалась в конус, уничтожая все на своем пути, открывая в земле рану, которая никогда не заживет. Человек упал на колени, безрукий, без кишок, глаза мерцали последним отблеском света.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

"AAAAAAAAAAAAAGTTTGGGXXXXXXXXXXXXX!!!"

Ветер развеивал его неухоженные волосы, пряди плясали в лунном свете. Для Тени это была девятнадцатая жизнь и девятнадцатая смерть.

Ты умер...

Меч начисто выпотрошил его, а затем пронесся над его шеей. Его голова запрокинулась, зрение на мгновение перевернулось. Мир был... нежным. Добрым. Цветущим.

Ты умер...

Он снова стоял на коленях, его ноги были отрезаны. Тень задавала вопросы, но он молчал. Слова были напрасны для жизни, которая останавливается и исчезает. Как и испорченные вдохи.

Ты умер...

Ты умер...

Ты умер...

Сайлас чувствовал, что он все ближе к этому. За сорок четыре серии одного и того же поединка он все больше сужал время. Он оттачивал точное количество энергии. Дважды он был близок к цели, но лишь благодаря удаче. Этого было недостаточно. Он должен был суметь повторить это, потому что ему еще много, много, много раз предстоит сражаться в этом бою. Марш на юг не будет гладким и не пройдет за одну попытку.

Ты умер...

Ночь была темной и тихой, и он спрятался в ее тени, попивая безвкусное вино. Однако ее шаги

все еще раздавались. Она нашла его. Он понял, что у нее есть к этому талант. Неважно, где он прятался, лишь бы не уходил... она его найдет.

"Привет", - мягко жестикулировала она, садясь рядом с ним, взяв одну из бутылок и присоединившись к нему.

"Привет", - поприветствовал он в ответ.

"Как поживаешь?"

"Многообещающе".

"... что это значит?" - она посмотрела на него косо.

"Без понятия. Но звучит круто, не так ли?" - усмехнулся он.

"Самые глупые вещи кажутся тебе крутыми", - вздохнула она. "Знаешь, что действительно круто?"

"Что?"

"Взять меня посмотреть, как ты дерешься".

"Ты хочешь увидеть, как мою задницу снова и снова оттопыривают?"

"Мне нужен новый материал, чтобы посмеяться над тобой", - сказала она. "Ты мне так обязан".

"... Это долгий путь, чтобы просто посмотреть, как я умираю, Аша".

"Хаа. Я помню те дни, когда понятие смерти... пугало даже меня", - сказала она, горько усмехаясь. "Теперь... теперь это кажется таким пустым. Я ненавижу тебя за это, ты знаешь. Большая часть жизненного волнения происходит от того, что никогда не знаешь, когда все просто... прекратится".

"Возможно", - сказал он. "Если тебе нужна смерть для мотивации... ты не совсем права для начала".

"... Ты стал ближе?"

"Да", - кивнул он. "Это должно закончиться, скоро".

"Что потом?"

"Тогда ты присоединишься ко мне. И с остальными тоже. Будет весело послушать, как дети ноют и скулят по поводу холода".

"Ты тоже много сучишься и ноешь по многим вопросам", - усмехнулась она, прислонившись головой к его плечу. "Это очень раздражает, если честно".

"... спасибо, что терпишь".

"Эх, что же ты собираешься делать? Нельзя же просто игнорировать бедного, растерянного и злого ребенка".

"Черт. Ты действительно просто... понимаешь меня. На глубоком, глубоком уровне".

"Я тебя очень, очень люблю. И поэтому я прошу тебя не быть героем", - добавила она. "У тебя просто нет того, что нужно".

"... ладно, черт. Глубоко задела".

"Ты хочешь стать героем?"

"Каждый ребенок в какой-то момент хотел стать героем, черт возьми", - сказал Сайлас. Нельзя просто выйти и сказать: "Эй, ты, у тебя нет того, что нужно, чтобы стать героем".

"Ты же не ребенок?".

"Тебе повезло, что я достаточно зрелый, чтобы забыть и простить".

"Ах, да, да. Повезло мне~~"

"Тебе повезло".

"Хаа, зачем ты пьешь эту ужасную дрянь?" - спросила она, отшвыривая бутылку. "Я дам тебе столько вина, сколько ты захочешь, даже если ты решишь игнорировать меня всю дорогу".

"Спасибо, но... не знаю. Мне вроде как нравится эта ужасная дрянь", - усмехнулся Сайлас, глядя на бутылку в своих руках. "Напоминает мне о чем-то... более глубоком. Что-то, что я никогда не хочу потерять".

"Что? Плохой вкус?"

"Ха-ха-ха, да, я полагаю, это из-за плохого вкуса, ха-ха-ха...".